

Психология и психологи

А. Б. Николаева,
кандидат психологических наук

Психология в свое время с трудом пробивала себе дорогу, но известно, что сопротивление, как ни странно, помогает огранке талантов. И они ярким созвездием украшали и украшают эту многогранную и разнонаправленную область науки во всех ее аспектах — интеллектуальном, мотивационном, коммуникативном и др. К словам психологов прислушались, потребность в профессионалах-психологах возросла. Но ушло время, когда психология добивалась признания, теперь она стала модной наукой, и не знаешь — огорчаться этому или радоваться.

Социальные перемены, происходящие во всем мире, заставили увидеть не только достижения психологической науки, но и изъяны тех ее представителей, кто решил, что готов к познанию человеческой природы и ее коррекции. Конечно, изменилось время, в котором мы живем, но для психолога всегда были характерны сбалансированность профессиональных и человеческих качеств, активность, постоянная внутренняя работа и подлинная интеллигентность. К сожалению, нередко можно наблюдать узкую специализацию, отсутствие энциклопедических знаний, эмоциональную глухоту, а порой даже холодное ремесленничество психологов.

Психология и психологи... Как они стыкуются, как ориентируются в этом мире, как (пусть это и звучит банально) понимают себя и других и, самое главное, есть ли у некоторых психологов само желание понимать? Любая наука о человеке основана на интересе к нему. Но среди качеств, необходимых психологам, студенты, с которыми мне приходилось беседовать, в перечне самых разных не называли главного — интереса к себе подобным.

Потеря привычных ориентиров и идеалов, невыявленность и приобретение новых ценностей, порой ложных, резко меняющаяся социальная ситуация преобразили и психологию (в определенной степени), и психологов. Торжествует технологический процесс, ценностно-смысловая дестабилизация, неустойчивость мировоззрения. Следует отметить, что у ряда практических психологов снижена культура; между наукой и практикой существует некоторый разрыв, практикуется чиновничий подход с его приоритетом указаний, программ и т. п., от чего не рекомендуется отступать. Аналитическая работа по существу различных программ не проводится.

Неоднозначен и портрет самого психолога. Кто-то из поэтов (кажется, А. Кушнер) совершенно справедливо писал, что, говоря о поэзии и употребляя слова «поэтический смысл», ударение следует ставить на слове «поэтический». Возвращаясь к его высказыванию, следует отметить, что новообращенные психологи ставят ударение только на прикладной психологии (в основном на тестировании и тренингах). Когда встречаешь психологов, называющих себя профессионалами, но не владеющих навыками оперативного восприятия других, способностью обозначить вектор и дистанцию общения с разными людьми, не понимающих и не умеющих корректировать собственные недочеты в общении, пло-

хо видящих себя со стороны, начинаешь сомневаться в их профессиональном мастерстве. Внимание таких психологов акцентируется на технологической, информативной стороне обучения, оставляя за пределами самостоятельность мышления, саморазвития и «больные» вопросы сегодняшней образовательной системы. В число таких вопросов входят отчуждение педагогов и учеников, последствия социального расслоения общества, ориентации родителей и их отношения с детьми.

Обратимся для примера к детским садам. Понимают ли психологи, что раннее обучение, практикуемое в детских садах, мешает творческому развитию, что ребенок с ранних лет превращается в предмет престижа? Исследования, проведенные в некоторых детских садах, свидетельствуют, что дети из богатых и средних семей различаются по эмоциональному самовыражению: так, первые более рациональны и, как ни странно, получают дома меньше внимания и тепла. Отношения родителей к детям, их образ жизни значительно влияют на детей одной и той же группы. Некоторые родители четко ориентируют даже 4—5-летних детей на умение читать, считать, писать и т. д. Детство, дом, детский сад порой превращаются в школу перед школой.

Немаловажно, что восприятие ребенком взрослого и его ожидания тесно связаны с восприятием взрослыми ребенка и их ожиданиями. А так как взрослые часто ориентируются на свои установки относительно ребенка, они, таким образом, закрепляют у него те черты личности и формы поведения, которые рикошетом впоследствии могут ударить по ним самим. Акцент на проблеме обучения приводит не только к отчуждению педагогов от учеников, но и к смещению во взглядах на действительность, на концепцию воспитания у самих психологов, личностные и профессиональные особенности которых в ряде случаев не стыкуются с резко меняющейся социальной ситуацией, с поиском психологических путей, частью которых является так называемая свобода от шаблона мышления, от пассивности и созерцательности восприятия и понимания других. Обучающие стандарты мешают осознанию того, что отношения между личностными свойствами ребенка и педагогическими воздействиями сложны, неоднозначны и противоречивы.

Родители — педагоги — психологи. Понимают ли они друг друга? Нередко ложные приоритеты, устаревшие стереотипы, уверенность в собственной непогрешимости свойственны и родителям, и учителям, и психологам. Унифицирование, тотальное тестирование, руководящие программы, «хуторская система» целого ряда исследований, зашоренность мешают некоторым психологам понять, что привести всех детей к общему знаменателю не удастся. Личность всегда уникальна, единственна, продублировать ее трудно. О тестировании следует сказать отдельно. Оно широко распространено за рубежом, но не так масштабно, как некоторые у нас считают. Чтобы тестирование стало корректнее, нужно (как свидетельствуют ученые) хотя бы развернуть шкалы баллов так, чтобы их верхние значения могли быть сколь угодно велики, и это расширило бы диапазон тестируемых параметров. И главное, отсутствуют средства контроля за результатами тестирования, и как часто от этого страдают именно нестандартные, талантливые дети. Вспомним слова В. А. Сухомлинского, которые теперь, возможно, кажутся банальными: ребенок — это прежде всего живой человек, вступивший в мир человеческих взаимоотношений.

Мы, психологи, оказывая влияние на других (взрослых и детей) не только знанием технологий, но и самой своей личностью, ответственны за тех, кто попадает в сферу нашей деятельности. Наш профессионализм требует подпитки определенным оперативным уровнем перцепции, коммуникативной раскованностью, адекватностью и точностью восприятия. Как сказал когда-то К. С. Станиславский, на сцене нужно уметь «коли слушать, так уж слышать, коли смотреть, так уж видеть». Догматизм, упрощенность, узкий профессионализм и категоричность психологам противопоказаны. Прав Д. С. Лихачев: «Человек не должен быть всегда в мундире своих мнений».

Психология была и осталась наукой творческой, ее достижения и вклад в науку общеизвестны. И она, даже в прикладном ее аспекте, не может быть однозначно подчинена стандартам, нормам, схемам. Решающую роль в развитии психологии играет личность психолога, подчеркнем — его независимость, широкая образованность, знание человеческой природы, сомнение, а не самомнение. Психология нуждается в талантливых людях. Хочется, чтобы психология и психологи были достойны друг друга.